

Его большая рука опустилась на моё лицо, осторожно вытерла мои слёзы и отодвинулась в сторону. После этого, сколько бы я ни ждал, не было никаких признаков, что он собирался меня ударить. Почему?

— Эй...

— Что?..

— Лиан... Тебе на меня... наплевать?

Я осторожно вздохнул, так, чтобы тот не заметил. Давай, я должен сказать. Наверное, это и был критический момент. Мне говорили, что я отвратительный актер, но вот уже пять долгих лет я изображал из себя Лиана. Это будет легкая победа. С высокомерным отношением, присущим Лиану, я наговорю ему множество неприятных слов. Так, чтобы он... был ошеломлен, рассержен, наверняка начал презирать такого эгоистичного и ужасного человека, и, глядя вниз, подумал, что ненавидит меня.

— Кх... Да... Верно. Мне всё равно. Я сын лорда. А ты никто, ни денег, ни статуса у тебя нет. Думаешь, ты мне нравишься? Быть такого не может. Так что... Мне на тебя плевать... Я... я... с самого начала... тебя ненавидел!

— Ненавидишь...

— Да, верно. Всегда... ненавидел. Тебя... больше всего... ненавижу...

Вот так. Поэтому тебе тоже нужно меня возненавидеть.

— Сильно ненавидишь...

— Именно! Ненавижу. И-и ви-видеть тебя не хочу...

— Хм...

— Т-так что уходи. Убирайся отсюда.

— Ты... О чём ты говоришь? Это моя комната, твоя вообще-то по соседству.

— А...

Точно.

— И-и то верно! П-пока! Я ухожу! Я должен убраться отсюда! Прочь! Ты мешаешь! Поэтому, как бы... подвинься!

Я сказал ему подвинуться, но Альфред даже не пошевелился. И запястье моё не отпустил. Так и глядел на меня сверху.

— Эй... А разве... я тебе не нравлюсь?

О чём он говорил в такой момент? Этот болван. Тогда...

— Я-я же сказал, что не нравишься! С самого начала! Всегда! Я-я... т-тебя... не-ненавижу!

Блондин прищурился, и уголок его губ приподнялся. Подобная ухмылка была очень похожа на одну из тех... что появлялись, когда человеку удалось обвести другого вокруг пальца... недобрая, как у злодея, на крючок которого только что попался простак. Вообще-то это был мой запатентованный жест. Этот поганец его спёр. Что раздражало ещё больше — коварная ухмылка была ему к лицу. Лицо Альфреда, с таким вот застывшим на нем выражением, оказалось ближе.

— И это всё тоже ложь?..

— Э?

— Ну, ведь ты... «лжец», так?

— Что?.. А... В-верно! Лжец... Хотя... А? Это тоже... ложь... это?..

...я и сейчас врал? Ну да, и сейчас. Конечно, раз я был лжецом, то и это тоже становилось ложью... Это так, но это же не ложь. Нет, хотя, строго говоря, это ложь... Но в таком случае то, что это ложь, тоже являлось ложью?..

Что? Я немного запутался, где ложь, а где нет. Голова заполнилась знаками вопроса, и, не способный угнаться за этой логической цепочкой, я на мгновение завис. Альфред, смотрящий на меня сверху, счастливо и как-то садистски улыбнулся.

— Ясно. Ложь, значит?

Потом он внезапно поцеловал меня. Глубоко.

— Мн?!

После того как вылизал мой рот изнутри, он немного отстранился. Когда я открыл глаза, зажмуренные от удивления, на меня смотрели темно-синие очи.

— Эй, могу я коснуться тебя?

— Н-нельзя...

— Вот как...

Альфред расстегнул мою рубашку, хотя я и сказал, что нельзя.

— А обнять тебя можно?

— Ха?! О чём ты говоришь, нельзя...

Большая рука, пробравшись сбоку, огладила спину снизу-вверх. Ощувив как всегда высокую температуру его тела, я удивленно подскочил.

— Ах!..

Горячий язык медленно прошёлся от груди к шее. Он облизал мой подбородок, щеки, одну за другой, потом губы, и в упор уставился на меня.

Ты иногда, да нет, вполне даже часто... ведёшь себя, как животное.

— Это тоже ложь?

Большое животное с золотистым мехом и глубоким взглядом, кажется, прожигаящим насквозь. Я не смог отвести взгляд и содрогнулся. Почему-то возникло ощущение, что все пути побега отрезаны.

— Эй, Лиан... На самом деле я тебе нравлюсь, так?

— Н-не правда! Н-не нравишься... Ненавижу...

Я сказал, что ненавижу его, а он снова улыбнулся. Я растерялся. Что происходит? Я уже столько раз сказал, что он мне не нравится. Почему он не злился? Не начинал ненавидеть?

Почему?

На лице у него прямо читалось «Ну что поделать с этим безнадежным?», при этом он улыбался, как когда наблюдал за детской ссорой. Я опять подвис, пытаюсь понять, что у него на уме, когда он осторожно погладил меня по щеке. Большой теплой рукой.

— Эй, Лиан... Я... тебя люблю. Очень люблю. Неважно, что мне придётся отдать взамен. Я не хочу тебя терять. Не хочу, чтобы ты отдалился. Хочу быть рядом. Эй, я буду тобой дорожить. Позабочусь о тебе. Если ты не хочешь, чтобы я спрашивал, не стану задавать вопросов. Если захочешь, чтобы я что-то сделал, приложу к этому все силы. Я сделаю всё. Клянусь, я буду любить тебя всю оставшуюся жизнь. Поэтому... может, останешься со мной навсегда? Я хочу, чтобы ты был рядом... и любил меня. Всегда. Нет, всю оставшуюся жизнь.

У меня было ощущение, что мне только что сказали нечто невероятно важное. На этом моменте мозг решил, что дальше обдумывать ситуацию опасно, и мыслительный процесс остановился.

— Т-ты...

Почему-то вывалив на меня всё это, Альфред довольно улыбнулся.

— Я же сказал, что буду говорить всё, что хочу сказать, так, чтобы ты понял. До тебя и правда так долго доходит.

— До кого тут медленно доходит?! Я... Я же сказал, что я «лжец»! Я же сказал, что я тебя обманывал, я обманщик...

Я ведь четко это сказал. Но с его лица не сходила улыбка, когда заговорил:

— И всё же... Среди всех, кого я только знаю, ты самый чертовски серьёзный парень. Такие не врут без причины. Значит, есть повод... Должна, без сомнений должна быть какая-то важная причина, чтобы пойти на такое, так? Например... Нужно скрыть что-то, о чём никто не должен знать...

— Кх!

Я слегка дёрнулся от неожиданности и на мгновение отвёл взгляд. И подумал, что полностью провалился. Это была плохая реакция. Чрезвычайно паршивая. Этим жестом я признал его правоту. Я был так ошеломлен, что не смог удержаться. Полный провал. Скорее всего, только что... вряд ли он это не заметил. Пусть зачастую он казался совершенно немотивированным, но соображал он совсем не плохо. Наоборот, очень даже хорошо. И быстро. Вот почему он был до ужаса наблюдателен. Всё замечал и точно знал, куда именно надо смотреть. Его потенциальные возможности полностью отличались от моих собственных. Как и положено будущему Герою, верно?

На самом деле он много раз отлично подмечал такие вот острые моменты. Скорее всего, он заметил и эту мою реакцию... нет, я уверен, что она показалась ему странной. В худшем случае, он полностью убедился. И всё же... Альфред... больше ничего не спрашивал. Просто смотрел вниз и молчал.

Меня это напрягло.

Почему ты ни о чём не спрашиваешь?.. Мне это тоже кажется странным. В обычной ситуации ты бы уже спросил, что я скрываю, так?

С другой стороны... у меня почему-то возникло ощущение, что он молчал ради меня... или мне так показалось. Задаваясь этим вопросом, я посмотрел вверх, пытаюсь разглядеть его истинные намерения. Альфред прекрасно понял значение моего взгляда, но по-прежнему ничего не спрашивал... только беспокойно нахмурил брови и склонил голову набок.

Затем снова с улыбкой вытер пальцем уголки моих глаз. Ну вот почему? Почему у меня опять глаза на мокром месте.

Я что, опять плакал? Я уже не понимал собственное тело. Я хочу сказать, что оно меня совсем не слушалось. Несмотря на то, что оно моё собственное. В горле началась неостановимая дрожь. Глаза и нос болезненно горели. Голова тоже разболелась. Нужно было просто ударить парня передо мной, оттолкнуть и уйти, но в моих руках и ногах совсем не было сил.

— Эй, Лиан...

— Что?..

Голос звучал жалко, дрожал и срывался, но мне уже было всё равно. Потому что с недавних пор меня не слушалось собственное тело.

— Даже если ты, как ты сам сказал, «лжец»... всё же... Я знаю, что на самом деле ты очень добрый парень. Который терпеть не может, когда другие страдают. Поэтому, ты... готов стать «лжецом», чтобы не навредить никому кроме себя, так? Ты из тех, кто взваливает всё на себя...

О чём ты говоришь? Ты преувеличиваешь. Я самый обычный, ну, может, хуже обычного. Довольно трусливый, слабый, мнительный, просто жалкий взрослый. Внутренне.

— Это... не так... Я...

— Эй, Лиан, если ты не можешь мне рассказать, то и не нужно. Если это необходимая «ложь», то значит, что ты всё обдумал. Если ты принял такое решение... то продолжай «лгать», как и раньше.

— А...

Я посмотрел на Альфреда.

Продолжить лгать?

— ...это нормально?

Но ведь... Такое... Такие вещи... Я не думал, что он оправдает подобный эгоизм... Тем не менее, блондин улыбнулся и кивнул.

— Нормально. Но... Лиан, скажи только одно...

— Только одно?..

— Да. Только одно, хорошо? Ну... ты ведь сказал как-то, что дашь мне «награду».

— Награду...

Я встряхнул память и наткнулся на соответствующее воспоминание. Может ли быть... он про то состязание по фехтованию? Кстати говоря, я тогда так отчаянно придумывал, как мотивировать парня, настроенного быстренько проиграть и вернуться домой, что в последний момент действительно ляпнул такое. Если он меня победит, то я выполню его желание. Что, ты реально так хотел получить эту награду?

Вплоть до этого момента он не заговаривал об этом, так что я думал, что это уже в прошлом.

— Я много думал, что с этим делать, в конце концов, так и не смог решить... но сейчас я этому рад. Лиан, если ты действительно готов дать мне что угодно. То я хочу только одного. Дай мне это.

То, что он хочет.

— Что ты хочешь?

— Я хочу твой «правдивый ответ». Пожалуйста, ответь честно на мой вопрос. Не ложь, скажи мне правду.

— Правдивый ответ...

Похоже, он хотел, чтобы я на ответил на какой-то вопрос. Всего один. И ответил честно.

— Что ты хочешь знать?..

Я уже просто устал задумываться над тем, правильно ли так поступать или нет. Подумал, что уж от одного ответа ничего страшного не случится. Мол, это такая мелочь, что ни на что не повлияет. Когда я поднял взгляд, выражая согласие, глаза цвета ясного голубого неба радостно сощурились. Я рассеянно наблюдал, как медленно открывался его рот, и спокойно ждал, когда будет задан вопрос.

— Ты... я тебе нравлюсь?

— Ха?..

Это и есть твой вопрос?

— Такой вопрос...

...мне можно на него ответить? Неужели больше не о чем было спросить? Да точно было. Например, о Богине! Или что я пытаюсь сделать тайком, или кто я, в конце концов! Ты ведь действительно хотел бы спросить, почему я иногда веду себя подозрительно и делаю странные вещи?! Это так! Я тоже успел это заметить! Ты иногда так на меня пялишься, словно у тебя язык так и чешется спросить! Хотя в такие моменты я либо уклонялся от расспросов, либо обманывал, либо изображал из себя дурачка!

И всё же... Такой вопрос...

— Всё нормально. Ответь. Правду. Я тебе нравлюсь или я тебя раздражаю? Ты любишь меня или нет? Что из этого? Не ври и не увиливай. Скажи мне правду. «Словами».

Словами... Такое? Но ведь и так всё понятно, разве нет? Хотя я врал даже самому себе, обманывал тебя. Но если ты просишь сказать правду... В горле зародилась дрожь. Почему-то, когда я поднял взгляд, лицо передо мной расплывалось, я едва его видел. Я подумал, что, может, оно и к лучшему. Это не та фраза, которую легко произнести лицом к лицу.

— Ты мне нравишься, я люблю тебя... Альфред...

Хоть я и видел его очень расплывчато, но чувствовал, что Альфред широко улыбнулся. Я почувствовал, что его лицо приблизилось, и, понимая, что сейчас произойдет, закрыл глаза. Ласково прикоснувшиеся к моим, чужие губы были тёплыми и нежными.

— В общем-то... как и ожидалось... всё очень запутанно.

Слишком много лжи. Коснувшейся меня самого, его, всех. Кто лгал, о чём лгал, кто был обманут, кого коснулась ложь, кто мог обманывать. Если лгать ради лжи, в конце концов, она может обернуться правдой, и тогда очередная ложь уже не поможет... Нет. Подождите. Но... А-ах, всё. Я слишком запутался, у меня в голове каша, и я уже ничего не понимал.

Альфред счастливо улыбнулся.

— Тогда говори правду и не ври.

— Правд-... Мн...

Я ощутил, как влажный горячий язык, словно пробуя на вкус, медленно прошелся от шеи до груди, от чего по спине пробежали даже мне самому не совсем понятные мурашки. А ещё — от его намерений... Возможно, он правда собирался сделать это. Прямо сейчас.

Но, даже понимая всё... я не нашёл в себе сил.

Как я и думал, с меня сняли всё, что было на мне надето, и я обнаружил себя в одних пижамных штанах и белье... Полностью расслабившись, я просто отвёл взгляд в сторону... позволив блондину делать, что он хотел.

Я спрятал это глубоко-глубоко внутри, придавив грудой камней и закрыв на несколько замков, чтобы ничего не просочилось наружу, чтобы ни он... ни я сам этого не заметили, я так скрывал это... но теперь все замки были вскрыты и обо всём стало известно. У меня даже не появилось желания сопротивляться. Всё, сил для борьбы больше нет, доспехи сняты, оружие выброшено, я поднял руки и сдался.

К тому же хотеть прикоснуться к моему худому, ни разу не милому и совсем не мягкому телу, желать обнять... думаю, и любопытству есть предел.

Однако если этого хочешь ты... Да и мне... вовсе не было противно, когда меня касался Альфред. Скорее я чувствовал себя защищенным, счастливым, и мне было очень приятно. Настолько, что появилось желание... разрешить ему касаться как можно больше. Но, конечно, я даже под пытками об этом не скажу.

Вдруг обнаружив кое-что, я поднял взгляд на блондина. Верно. В первую очередь нужно кое о чём рассказать. Ради нас двоих. Надеюсь, на какое-то время он откажется от своей идеи, и мы, как и в ту безымянную ночь, ограничимся объятиями, просто немного доставив друг другу взаимное удовольствие. Также я мельком подумал, что спать вместе было бы весьма уютно, тепло и комфортно.

— Ах, Альфред...

— Что?

— Знаешь. Сначала мне нужно кое-что тебе сказать... Я совсем ничего об этом не знаю... К-как это делать...

Да, у меня не было опыта. Ни вот сколечко не понимаю, как этим занимались однополые пары. Это, вообще-то, вполне естественно! Я же был натуралом! Хотя!.. Чёрт! С девушками у меня опыта тоже не было! Вообще не было! Уж простите! Чтоб его!

Альфред посмотрел на меня и чему-то счастливо улыбнулся. Что за хрень, поганец?! Чему ты лыбишься?! Бесишь!

— Всё нормально. Я по большей части всё знаю.

Что ты только что сказал? Что ты там по большей части знаешь?! Откуда тебе это известно?! Эй, ублюдок, ты откуда достал эту секретную информацию, чтоб тебя! Старший брат тебе этого не прости-...

Только я собрался поинтересоваться, как мои губы снова оказались в плену чужого рта, и мне не удалось ничего спросить.

Рука гладила и потирала мой член, я не смог этого долго терпеть и излился. А Альфред тут же склонился слизать белесые капли, попавшие мне на грудь. Я попытался отпихнуть его, чтобы он прекратил это делать, но тот даже не двинулся с места: всё-таки у нас было очень разное телосложение. По телу волной прокатывалась дрожь, когда я чувствовал, как язык проходил по внутренней части моих рук, по бокам, с них к животу, оттуда направляясь к паху.

— Ах, Ал... С-стой... Не нужно там облизывать...

— Это будет расточительно...

— Я не понимаю, что в этом расточительно-...

— Думаю, я рад, что нашёл папу сейчас...

Я был удивлен тем, что он прошептал, так что на мгновение замер. Когда я посмотрел на парня, выражение его лица толком рассмотреть не получалось из-за челки.

— Если бы я нашёл его до того, как встретил тебя... Если бы тебя не было рядом, если бы ты не любил меня... Я точно... Я бы решил, что мне уже всё равно...

— Почему...

Подобные вещи...

— Сколько бы я не просил и не молился, в конце концов, мои мольбы не были ни услышаны, ни исполнены. Я так молил Богиню его защитить, чтобы он вернулся домой невредимым, и всё же... папа был убит. Я молил о помощи, но мама умерла. Хотя я просил помощи у Богини, они оба погибли. Эти «Боги», они никого не спасают... Если они и есть, то просто наблюдают. В этом мире нет спасения. Это просто эгоистичные надежды людей, которые хотят, чтобы оно существовало. Реальность такова... что нужно добиваться всего своими силами.

— Ал?..

Я был так обеспокоен совершенно не похожим на него поведением и этими тревожными словами, что инстинктивно протянул к нему руку. Кончиками пальцев дотронулся до его руки. Он отдернул руку, и я решил, что он не хотел, чтобы его касались, но вместо этого поймал мою руку своими, легонько сжав. Словно цепляясь за соломинку.

— Если мы живем только для того, чтобы умереть, тогда какой смысл вообще жить? Его нет, ведь так? Это бесполезно. Бессмысленно. Тогда мне... просто не нужно было родиться...

Голос, произносящий эти слова, звучал совершенно равнодушно. Просматривающееся сквозь челку выражение лица было спокойным, даже скорее безэмоциональным. И всё же... было похоже, что он плакал.

— Вот о чём я думал... Но ты... заботаешься обо мне таком. Обо мне... когда другим было всё равно, где и когда я умру. Обо мне плакавшем, и просившем не уходить и остаться рядом. Неужели даже такое ничтожество, как я... чего-то стою, хоть чуть-чуть...

Я сжал его большую руку. Будто желая, чтобы мои чувства передались ему.

— Стоишь. Конечно, стоишь. И всегда стоил. Ты просто совсем не смотришь по сторонам. Оглянись вокруг. Есть множество людей, которые беспокоятся о тебе, верно? Госпожа Мари, малыши, супруги Чедд... и многие люди, которых я не знаю, рады, что ты есть и хотят, чтобы ты жил. Надеются и верят в это.

Альфред медленно поднял голову. Темно-синие глаза открылись, уставившись на меня.

— И ты?..

Услышав этот вопрос, произнесённый неуверенным голосом, как у потерянного ребенка, я кивнул, как всегда успокаивающе улыбнувшись.

— Да... И я. Благодаря тому, что ты рядом со мной... несмотря на то, что я слабый и жалкий, я всё это время старался изо всех сил. Если бы тебя не было... я бы точно потерпел неудачу... Мне было бы тяжело и одиноко. То, что я нахожусь сейчас здесь именно таким... это всё благодаря тебе.

— Мне?..

— Да. Потому что ты был рядом.

Блондин, который не сводил с меня глаз, покачал головой и приподнял уголок рта.

— Это тоже ложь? — он произнес это с немного садистской улыбкой.

Я потерял дар речи и вздохнул.

— Я устал... Быть лжецом... Кроме того, из-за тебя у меня в голове полный кавардак, я перестал понимать, что и как тут можно соврать, и тебе это прекрасно известно, ублюдок...

Парень тихо рассмеялся. Это не повод для смеха.

— Вот как. Это хорошо.

— Ничего хорошего!

Меня поймали за правую ногу под коленом и прижали к моей груди. В поле зрения попал мой истекающий влагой член, я понял, что ему сейчас прекрасно видно и всю заднюю часть, и рефлекторно вытянул руки, пихнув парня в грудь в попытке оттолкнуть.

— А-Ал...

В левой руке блондин держал неизвестно когда и откуда вытасченное лекарство от ран средней тяжести, которое я ему дал, и с легким хрустом сломал упаковку. В ладони оказалась густая кремообразная блестящая жидкость молочного цвета. Лекарство для ран средней тяжести при раскалывании становилось кремом повышенной вязкости, который долго оставался на ране.

— На самом деле для этого есть специальные штуки... Но у меня их сейчас нет.

— А...

Что еще за «специальные штуки для этого»? В смысле, такое реально есть?

Альфред обмакнул пальцы в креме и, пройдясь по расположенному сзади входу в мое тело... осторожно протолкнул средний палец внутрь.

Ага, как и подозревал, всё-таки пользовались этим. Наполовину убедившись в своих догадках, наполовину встревожившись, что он на полном серьёзе пихал туда пальцы, я запаниковал.

— Ах, нет, подожди...

Ушей достиг низкий шёпот, произносящий слова знакомой техники. Причём слова продвинутого составного заклинания, изучаемого в курсе «Магических техник среднего уровня». Кажется, это было сочетание «Частичной чистки», «Частичной промывки» и ещё одного медицинского заклинания, но я был слишком смущен и растерян, поэтому не слишком хорошо расслышал. Он с такой легкостью использовал сложное составное заклинание, требующее больших затрат маны, это было поразительно.

— Ч-что... т-ы... Уа-а...

Когда Альфред закончил читать, нижняя часть моего живота внезапно налилась жаром.

— У меня нет подходящих лекарств, снова идти в ванну слишком хлопотно, так будет быстрее.

— Что быстрее?..

Средний палец, обмазанный восстановительным лекарством, снова скользнул внутрь, и я забыл всё, о чём хотел сказать. Вывернуться и убежать я не мог, потому что мои ноги были схвачены и зафиксированы. Длинный палец парня осторожно скользнул глубже внутрь, а затем также осторожно выскользнул. Боли не было. Наверное, это благодаря скольжению от восстановительного лекарства.

Стоило мне только вздохнуть с облегчением, как в меня вошли уже два пальца.

— Угх... Ах...

В этот раз, когда они двинулись, чтобы растянуть меня, это оказалось больно, мне стало страшно, и я задрожал. Ничего не понимая, чувствуя страх, я против своей воли издавал смущающие звуки.

— Расслабься. Я не хочу делать тебе больно.

— Х-хотя ты говоришь такое... Ах... Стой... Там!..

Место, которого коснулись пальцы, послало волну жара и пульсации, и меня просто подбросило. Альфред улыбнулся, сощурился голубые глаза. Очень, очень развратно.

— Здесь... хорошо?

Он нажал сильнее, заставляя тело вздрогнуть, от того места разливался пугающий жар, и в голове стало совершенно пусто.

— А... Ах... Идиот, ничего не хорошо!.. Стой, хватит... там... тереть!.. Прекрати!..

— Всё нормально.

Да что тут нормального?! Это совершенно не нормально, ублюдок!

И хотя я сказал ему прекратить, парень продолжил раз за разом поглаживать то же самое место, мне захотелось плакать. У меня не оставалось иного выбора, кроме как со стоном самому взяться за свой окончательно вставший орган. Я двигал рукой по почти готовому излиться члену прямо в такт проникающим в меня сзади пальцам. В какой-то момент количество пальцев во мне увеличилось до трёх, они проникали внутрь с хлюпающими звуками, в голове у меня всё смешалось, и когда дыхание сбилось настолько, что я и говорить не мог... пальцы исчезли.

Меня подхватили под колени, максимально широко разведя ноги в стороны. Когда колени оказались прижаты к груди, я услышал собственный стон... и что-то большое, скользкое и горячее, вторглось туда, откуда только что были извлечены пальцы.

— Ах...

Я знал, что это было, но у меня не хватало смелости взглянуть собственными глазами. Когда я поднял глаза, Альфред заметил мой взгляд и улыбнулся, глядя на меня лихорадочно горящими светло-голубыми глазами. Головка с хлюпающим звуком уже вошла в меня, я и сказать «подожди» не успел. Мое отверстие настолько привыкло, что безболезненно впустило его. При том, что я не видел, но прекрасно чувствовал, что член был большим. Что же в этот момент происходило с моим телом? Меня это волновало, но смелости посмотреть по-прежнему не хватало. Всё, что я знал, это то, что горячий и толстый орган, по мере того, как я привыкал к нему, медленно погружался всё глубже.

— Ах... Гх... Горячий... Хи...

Такой горячий, что казался обжигающим. Стараясь растянуть меня как можно сильнее, он без стеснения проталкивался всё дальше. Дышать стало тяжело. Казалось, он заполнил весь живот, и это было неприятно.

— Ах, Ал!.. Я... больше не могу!.. Тяжело!.. Не нужно входить глубже...

— Всё хорошо. Ещё немного.

Да что тут хорошо-то, а?! Я же тебе говорю, что ничего хорошего!

Светловолосый передо мной не останавливался, что бы я ни говорил, в анусе тянуло и было так горячо, что, казалось, он горел, но из-за того, что Альфред постоянно с силой потирался о то странное место, я потерял голову. У меня уже какое-то время просто железно стояло, и я уже безо всякого стыда хныкал и постанывал. Когда мои ягодицы коснулись бедер парня, тот, наконец, остановился. Похоже, дальше двигаться было уже некуда. Тяжело дыша, Альфред легонько начал целовать меня в лоб и в щеки. Как и в ту ночь, очень, очень часто. Почему-то ощущение мягких, нежных губ постепенно успокаивало.

— Ха...

От легких касаний чужих губ было щекотно, и я, не сумев сдержаться, тихо рассмеялся. Когда я поднял на него взгляд, оказалось, что парень улыбался так же, как и я. Туман всё ещё стоял перед глазами, я не мог как следует его разглядеть, но чувствовал исходящую от него радость. Непонятно почему мне тоже стало радостно, я почувствовал легкость, и мне удалось поднять невероятно тяжелые руки и закинуть на шею Альфреду. Подтянувшись ближе к его лицу, я так же, как в тот день, в ответ на его поцелуи легонько чмокнул его в нос и щеки. Когда я посмотрел на него, блондин, как и в тот раз, выглядел необычно ошеломленным, небесного цвета глаза широко распахнулись, а потом... радостно сузились, и на лицо напозла счастливая улыбка.

— Уже можно... двигаться?.. — нежно поцеловав мои губы и шею, уточнил он.

Внутри было всё так же горячо, но удушающая боль понемногу утихла. Кроме того, ощущение связи ним как-то очень... очень успокаивало. От кожи, которой я касался, шёл мягкий солнечный аромат, который я так любил, и жар его тела. Нутро было полностью заполнено Альфредом, это было немного тяжело, и всё же... очень успокаивало.

Когда я прижался к его шее, вдыхая его запах, парень, казалось, немного обеспокоился.

— Лиан?

— Почему-то... так... спокойно...

Я почувствовал, как блондин затаил дыхание, а его плечи вздрогнули. Затем обхватил меня за спину и крепко обнял. Его руки слегка дрожали.

— Мне тоже... спокойно... — Услышал я тихий шепот и испытал огромное облегчение.

Вот как? Он такой же, как я. Слава Богине. Я так этому обрадовался, что тихонько рассмеялся. Он счастливо рассмеялся в ответ.

Он толкнулся, и внутри прошла дрожь, а дыхание перехватило.

— Фух... Ах...

— Эй... Теперь можно?

Я услышал тихий голос, который звучал так, словно его хозяин сдерживался из последних сил. Прижавшись щекой к потной шее и прикрыв глаза, я кивнул.

Он передвинул меня, чтобы найти то самое местечко, которое приносило столько удовольствия, а когда оно было найдено, то начал настойчиво толкаться, задевая его снова и снова. Я больше не мог говорить и даже держаться за Альфреда уже не мог, единственное, на что я был способен, — это схватиться за простыни, сжимая их в руках.

Время от времени он то тут, то там касался моего тела губами, облизывая и прикусывая кожу. Довольно болезненно.

Ты животное что ли, убудок?! Ещё и голодное, видимо! Ты ведешь себя не как человек, а как зверь. Словно животное, которое бегаёт в дикой природе, каждый день проживая на инстинктах. Нет, ну, люди — друзья животных, но именно что «друзья»!

Меня слегка укусили за шею под ухом, и сосок, и каждый раз, как меня кусали или облизывали, всё тело прошивала дрожь, и хотя я уже кончил раз, излился снова.

— А-ах, ты, животное! Болван! Больше... там... не кусай!..

Альфред улыбнулся, обнял меня за спину и приподнял. Я оказался сидящим у него на коленях, и его горячий член ещё сильнее погрузился в моё нутро. Я застонал. Я оказался заполнен до предела. Было тяжело дышать от ощущения давления.

— Уа... Ах... Хва-... тит... Ал... слишком... глубоко!.. Не... мх!

— Это тоже ложь?

Альфред улыбался и явно спрашивал нарочно. Что у него на уме?! Всё-таки ты немного, ну совсем немного, злился, не так ли?!

— У-у-у... Я-я же уже сказал, что устал лгать!..

Я всхлипывал, наплевав на стыд, обхватив Альфреда за плечи непослушными руками, удерживая тело из страха, что если отпущу, то завалюсь назад.

— Значит, ты больше... не скажешь, что ненавидишь меня?

— А?..

— Не скажешь?

Он приподнял мои бедра, а потом отпустил. Его член напористо проник вглубь моего тела, и на мгновение у меня сбилось дыхание.

— Хи-и... Ах... Я-а не буду так говорить!..

— Обещаешь?

— Обещаю, обещаю!.. Нет, так слишком глубоко, страшно!.. Прекра-... ти... По-... мед-... леннее... Ал... Пожа-... А-а-ах?!

Внезапно он стал больше, и я напрягся. Внутри действительно было полно до боли. Но двинуться я не мог. Невозможно, это невозможно. Я умру.

— Ах, Ал... это жесто-...

Альфред растерянно улыбнулся со слегка виноватым выражением лица.

— В этом есть и твоя вина...

— О чём ты говоришь!..

Он начал толкаться в меня, так что я больше ни слова не мог сказать. Довольно долго он просто двигался так, как ему хотелось. К тому моменту, как чужой горячий орган излился внутри меня, я был настолько обессилен, что не мог пошевелить даже пальцем. И всё же ощущения были очень яркими.

Даже влажность на коже от вытекшей спермы... от понимания того, что она принадлежала ему, у меня от накатившего жара онемел затылок, а тело прошила такая дрожь, что я едва удержал стон.

— Лиан...

Когда он меня по имени, как клянчащий ребёнок, я ничего не мог поделать, или точнее уже рефлекторно прикрыл глаза и прижался к оказавшимся поблизости губам своими. Привычка — страшная сила.

Так, секундочку.

Привычка... Я привык?! Серьёзно?! Это паршиво. Вот же гад. Что он натворил!

Когда я в панике распахнул глаза и поднял лицо, то увидел счастливо улыбающуюся белокурую головушку.

— Ещё раз...

Альфред приблизился к моим губам, но остановился, не коснувшись их.

Хочешь ещё один поцелуй?

Ну... какая уже разница. Учитывая то, что только что произошло. Осознав это, я преодолел расстояние, на котором он замер, и коснулся чужих губ. Было тепло и как-то уютно... и ещё мне стало так легко. Горячий язык толкнулся внутрь, и я открыл рот, впуская его. Он тут же прошёлся по полости рта, и я почувствовал какую-то невероятную сладость, неосознанно потянулся собственным языком и несколько раз лизнул чужой.

Ах, чёрт. Да почему так? Чёрт. Что ж это такое.

Тепло, сладко, так... приятно.

Когда я открыл глаза, он продолжал счастливо улыбаться... взгляд мерцающих индигово-синих глаз был направлен на меня.

— У... Ва-а?!

Меня уложили на спину, глубоко целуя, практически кусая. Словно пытаюсь проглотить даже дыхание.

— Мнн... Умх?!

Альфред, оторвавшись от моего рта, осторожно слизнул слюну, стекавшую из уголка моих губ, затем облизнулся и ухмыльнулся, тяжело дыша.

— Ещё раз...

Ещё раз? Хочешь снова поцеловаться? Вот засранец.

— Ещё... раз... А-а-а-ах?! Нет, ты шутишь... ещё... раз!..

Почти до конца вытащив из меня до этого момента остававшийся внутри горячий и снова твердый член... он тут же до упора загнал его внутрь. Из-за внезапного проникновения я напрягся и прогнулся в спине.

— Ува-а-а-а!..

Н-не может быть. То ли горячий, то ли холодный пот стекал со лба и висков. Вот этого ещё один раз?! Т-ты собрался продолжить, даже не вынимая?! Это жестоко! Я к тому, что ты уже кончил один раз, так почему ты снова в полной боевой готовности?! Это чересчур, ты! Сколько бы ни было, тебе всё мало!

— Лиан...

— Фуах...

Хрипловатый нежный голос, от которого у меня просто мозг плавился, раздался совсем рядом с моим ухом, и по спине прошёлся табун мурашек.

— А... Ах... А-ах... Угх...

Меня трясло, и я понимал, что у меня самого уже медленно вставало. Потому что горячий твёрдый орган внутри раз за разом толкался, касаясь опасного места.

— Нет, стой... Ах, Ал, нет, стой...

— Не могу... этого совсем недостаточно...

Чего ты не можешь?! Чего недостаточно?! Мне вот более чем достаточно, даже слишком много!

А, что, ты действительно собираешься так же продолжать дальше? Серьёзно?

Находящийся во мне крупный орган начал медленно, но размашисто двигаться. Альфред обхватил мой член, с силой двигая горячими пальцами по плоти. В этот момент, даже если бы я попытался думать, мысли просто разлетались, как птицы, и я не мог произнести ни слова. Единственное, что вырывалось изо рта без моего разрешения, — это стоны, от которых хотелось заткнуть уши. Невыносимо хлюпающие звуки, идущие от странного места,

раздражали и были слышны повсюду, хотя я и не хотел их слышать. Я чувствовал, как его пот падал на мою кожу и стекал вниз, слышал и чувствовал его тяжёлое дыхание, тело словно горело, и меня всего трясло.

От сильной стимуляции изнутри и снаружи на глаза наворачивались слёзы... я бесконечно раскаивался в том, что поцеловал его во второй раз.

<http://bllate.org/book/12848/1132187>